

Д.В. Джимбеева

ТЕНДЕНЦИИ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ВСЛЕДСТВИЕ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению права, подлежащего применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, в законодательстве и доктрине зарубежных стран на примере Англии, Германии, США и Швейцарии. Приводится обзор основных коллизионных привязок для регулирования рассматриваемых обязательств, которые содержатся в зарубежном законодательстве, актах региональной кодификации международного частного права. Автор рассматривает положения о праве, применимом к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, в вышеуказанных правопорядках и проводит их сравнительно-правовой анализ на основе изучения сложившейся иностранной доктрины и материалов зарубежной судебной практики по трансграничным спорам о взыскании неосновательного обогащения. Выявляются общие черты и различия рассматриваемых моделей коллизионного регулирования.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, применимое право, коллизионные нормы, *lex causae conditionis*, модели коллизионного регулирования, коллизионная привязка, кондикционные обязательства, наиболее тесная связь, статут неосновательного обогащения, проблема выбора права.

Углубление процессов интернационализации международных экономических отношений в условиях глобализации ведет к увеличению ситуаций, когда действия, обстоятельства, повлекшие неосновательное обогащение, сам факт обогащения имеют место за границей, стороны относятся к различным правопорядкам, т.е. возникают так называемые трансграничные обязательства вследствие неосновательного обогащения.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению коллизионных вопросов обязательств вследствие неосновательного обогащения в праве зарубежных стран следует сказать, что материально-правовое регулирование кондикционных обязательств в странах романо-германской и англо-саксонской правовой системы порой существенно различается, что обусловлено историческими причинами и различиями в национально-правовых традициях.¹ И хотя материальный и коллизионный метод регулирования существуют параллельно друг другу, применительно к обязательствам вследствие неосновательного обогащения материально-правовая квалификация может оказывать влияние на систему коллизионного регулирования. Показательным примером служит германское право с присущей ему типологией кондикционных исков (*Leistungskondiktion, Eingriffskondiktion*), которая нашла отражение в действующем коллизионном регулировании кондикционных обязательств.

Положения о праве, подлежащем применению к обязательствам вследствие неосновательного обога-

щения, содержатся в законодательстве по международному частному праву многих стран, актах региональной унификации. Спектр используемых коллизионных привязок включает:

- право страны, где неосновательное обогащение имело место (Венгрия, Куба, Эстония, страны-члены СНГ – Узбекистан, Киргизия, Казахстан, КНР);²
- право страны места действия/событий или фактов, повлекших возникновение обязательства вследствие неосновательного обогащения (Венесуэла, Перу, Италия, Польша, Канада (провинция Квебек), Тунис, Египет);³
- закон совместного местожительства сторон (Кодекс Бустаманте⁴, Регламент (ЕС) № 864/2007 Ев-

² Международное частное право. Иностранное законодательство// Предисл.: А.Л. Маковский; Сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. – М.: Статут, 2001. § 35 Указа Венгрии 1979 г. № 13 о международном частном праве. С. 238. Ст. 16 ГК Кубы 1987 г. С. 389. § 168 Закона 1994 г. об общих принципах гражданского кодекса (часть 5). С. 684. Ст. 1196 ГК Узбекистана 1996 г. С. 138. Ст. 1205 ГК Киргизии. С. 129. Ст. 1119 ГК Казахстан. С.117. А.А.Рягузов. Новый закон КНР о международном частном праве//Международное публичное и частное право. 2011. № 5. СПС «Консультант Плюс».

³ Международное частное право. Иностранное законодательство. Указ. соч. Ст. 33 Закона Венесуэлы 1998 г. о МЧП. С. 255. Ст. 2098 ГК Перу 1984 г. С. 463. Ст. 61 Закона 1995 г. №218 «Реформа итальянской системы международного частного права». С. 337. Ст. 31 §1 Закона Польши 1965 г. о МЧП. С. 475. Ст. 3125 ГК Квебека 1991 г. Книга 10. С. 357. Ст. 76 Кодекса международного частного права Туниса 1998 г. С. 572. Ст. 21 ГК Египта 1948 г. С. 297.

⁴ Кодекс международного частного права принят в Гаване 20 февраля 1928 г. на шестой международной американской конференции. С. 221. Указ. соч. С. 773.

¹ Подробнее см. Д.В. Новак Неосновательное обогащение в гражданском праве. М., Статут. 2010. СПС «Консультант Плюс».

ропейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. о праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам «Рим II»);⁵

- право страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, в связи с которым возникло неосновательное обогащение (Швейцария, Германия, а также Румыния, Австрия в виде субсидиарной привязки).⁶

Законодательство большинства стран предусматривает специальные коллизионные нормы, определяющие право, применимое к кондикционным обязательствам (Швейцария, Австрия, Германия, Румыния). Однако в законодательстве некоторых стран такой специальной нормы нет, определение применимого права осуществляется на основании общих коллизионных норм в области внедоговорных обязательств (Венесуэла, Тунис, Италия, Южная Корея).⁷ Рассмотрим правовое регулирование определения права, подлежащего применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, на примере Германии, Швейцарии, Англии, США.

Германия. Коллизионные правила определения права, подлежащего применению к кондикционным обязательствам, закреплены в Законе о международном частном праве для внедоговорных обязательственных отношений и вещей от 21 мая 1999 года, который дополнил действовавший на тот период Вводный закон к ГГУ статьями 38–46 «Внедоговорные обязательственные отношения» и «Вещное право». Ранее действующее законодательство не содержало коллизионных норм в данной области.

В соответствии со ст. 38 Вводного закона к ГГУ в ныне действующей редакции:

«1) Притязания из неосновательного обогащения вследствие произведенного исполнения определяются по праву, применимому к правоотношению, с которым связано исполнение.

⁵ Регламент принят в г. Страсбурге 11.07.2007. Official Journal of the European Union L 199, 31.07.2007. P. 40. Перевод с французского с учетом англоязычной редакции документа к.ю.н. Четверикова А.О. Параграф 2 статьи 10 Регламента.

⁶ Там же. Ст. 128 (1) Федерального закона 1987 г. о МЧП. С. 653. Ст. 38 (1) Вводного закона 1896 г. к Гражданскому Уложению. С. 284. § 46 Федерального закона 1978 г. о МЧП. С. 166. Ст. 105 Закона Румынии 1992 г. №105 применительно к регулированию отношений международного частного права. С. 511. Ст. 26 Закона Турции 1982 г. №2675 о международном частном праве и международном гражданском процессе. С. 580.

⁷ См. комментарий к статье 1223 ГК РФ (автор Н.И.Марышева). Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей (постатейный). 3-е изд. Под ред. Н.И.Марышевой, К.Б.Ярошенко. «КОНТРАКТ». «ИНФРА-М». 2010. СПС «Консультант Плюс».

2) К притязаниям вследствие посягательств на охраняемый интерес применяется право государства, в котором произошло посягательство.

3) В иных случаях к притязаниям из неосновательного обогащения применяется право государства, в котором произошло неосновательное обогащение.»⁸

В статье 38 нашел отражение господствующий в германской доктрине подход, основанный на применении закона страны, которому подчинено существующее между сторонами договорное или иное правоотношение, в связи с которым возникло обязательство из неосновательного обогащения (*law of the underlying relationship или lex causae conditionis*).⁹ Основным преимуществом данного подхода является отсутствие затруднений при квалификации, поскольку основание иска вытекает из ранее существующего правоотношения, в рамках которого возникает неосновательное обогащение.¹⁰

Для определения коллизионной привязки пункта 1 статьи 38 используется понятие «правоотношение» (Rechtverhältniss), под которым следует понимать некое родовое понятие, включающее все виды правоотношений, в связи с которыми могут возникнуть кондикционные требования (договор, деликтное отношение, вещно-правовые отношения, связанные с истребованием имущества из чужого незаконного владения и т.п.). В большинстве случаев кондикционные требования возникают в связи с заключенным между сторонами договором, статут обязательства из неосновательного обогащения будет определяться по праву, применимому к договору, а при его недействительности или незаключенности – по праву, по закону страны,

⁸ Привод. по кн. Международное частное право. Иностранное законодательство. сост. и науч. рук. А.Н. Жильцов, А.И.Муранов. М.:Статут. 2001. С. 284.

⁹ Peter Hay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d. P.2, 43. T.W.Bennet. Choice of Law Rules in Claims of Unjust Enrichment. The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 39, No. 1 (Jan., 1990). P.146, 157. Л.Раапе. Международное частное право. Пер. с нем. М.А.Гурвича. Под ред. Л.А.Лунца. М.1960. С. 498–499. В качестве примера приведены случаи возврата дара ввиду неблаговидности одаряемого (применимое право – статут дарения), возврата несуществующего долга в силу ничтожности договора по договорному статуту.

¹⁰ В литературе высказывается критика *lex causae conditionis*: аргументом против его применения выступает неопределенность конкретных критериев *causae*, что приводит к практической невозможности установления перечня всех случаев правоотношений, которое может быть связано с неосновательное обогащение. P.Hay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d// The American Journal of Comparative Law, Vol. 26, No. 1. P.43. T.W. Bennet. Choice of Law Rules in Claims of Unjust Enrichment. The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 39, No. 1 (Jan., 1990). P. 158.

которому был бы подчинен договор, если бы договор признавался действительным.¹¹

Таким образом, в основе действующего коллизионного регулирования кондикционных обязательств по праву Германии лежит типология фон Каммерера: *Leistungskondiktion*, *Eingriffskondiktion*.¹² Соответственно, к каждому типу кондикционных исков: *Leistungskondiktion* (кондикция из исполнения), *Eingriffskondiktion* (кондикция из посягательства на чужие права) применяется самостоятельная коллизионная привязка. Так, правом, подлежащим применению к отношениям, вытекающим из *Leistungskondiktion* (кондикции из исполнения), служит закон страны, регулирующий исполнение обязательства истцом, тогда как правом, применимым к *Eingriffskondiktion* (кондикции из посягательства на чужие права), является закон страны, который определяет правовой режим имущества, или закон страны, где имело место перемещение активов.¹³

Идея единой коллизионной привязки, выдвинутая в Германии еще в начале прошлого века, не получила поддержки в германской доктрине международного частного права, поскольку она не была универсальной, т.е. не могла охватить все разнообразие случаев неосновательного обогащения, а также не учитывала специфику материально-правового регулирования неосновательного обогащения.¹⁴

Германская модель коллизионного регулирования кондикционных обязательств представлена системой дифференцированных коллизионных привязок, взаимосвязанных и соподчиненных друг с другом: генеральная привязка *lex causae condictionis*, которая служит основным коллизионным правилом, охватывающим подавляющее большинство требований о возврате неосновательного обогащения. Если неосновательное обогащение сопряжено с посягательством на чужие права, подлежит применению право страны, где имело место такое посягательство. Во всех иных случаях германское право исходит из закона места неосновательного обогащения (*lex loci condictionis*).

Швейцария. По мнению некоторых российских ученых, швейцарская модель коллизионного регулирования кондикционных обязательств в наибольшей степени приближена к российским коллизионным нормам, изложенным в статье 1223 ГК РФ «с той лишь разницей, что аналогичные пункты в указанной статье расположены в ином порядке».¹⁵ Статья 128 Закона Швейцарии о международном частном праве выделяет две привязки: главенствующая роль отведена праву страны, регулирующему существующее или предполагаемое правоотношение, в связи с которым возникло неосновательное обогащение (п.1 ст.128); в случае отсутствия такого правоотношения между сторонами, подлежит применению закон места неосновательного обогащения (п.2 ст. 128).

В отличие от германского права, закон Швейцарии устанавливает абстрактную генеральную коллизионную привязку без конкретизации конкретных правоотношений, в связи с которым возникает неосновательное обогащение, что, на наш взгляд, обеспечивает более гибкое регулирование, позволяя охватить все возможные случаи неосновательного обогащения.¹⁶

Англия. Закон Великобритании о международном частном праве 1995 года не содержит коллизионных норм по вопросам неосновательного обогащения. В связи с этим формирующиеся подходы к определению права, применимого к обязательствам вследствие неосновательного обогащения находят отражение в английской доктрине и судебной практике.

В настоящее время господствующим является подход, основанный на применении **право страны, с которой обязательство из получения выгоды от неосновательного обогащения наиболее тесно связано (*proper law of obligation to restore the benefit of an enrichment*)**;

Основоположниками данного коллизионного правила, известного также как «Rule 200», являются английские авторы А.Дайси и Дж.Моррис.¹⁷ Согласно

¹¹ Т.В. Bennet. Op.cit. P.162. См. G. Kegel. Internationales Privatrecht (1985). P.378

¹² См. Jan Kropholler. Internationales Privatrecht. 6. Auflage. 2006. Mohr Siebeck Tubingen. S.516–517. Dirk Looschelders. Internationales Privatrecht. Springer DE. 2004. Art. 3–46 EGBGB. S. 575–576.

¹³ Т.В. Bennet. Op.cit. P. 160.

¹⁴ Л.Раапе. Международное частное право. Пер. с нем. М.А.Гурвича. Под ред. Л.А.Лунца. М.1960. С. 496. В пользу подхода, основанного на применении специальных коллизионных привязок для определенных видов исков из неосновательного обогащения, высказывался D.Busse. Internationales Bereicherungsrecht. Mohr Siebeck. Tübingen. 1998. P. 60, 68–69.

¹⁵ Автор комментария к статье 1223 ГК РФ – Н.И. Марышевой. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части третьей. Под ред. Н.И. Марышевой, К.Б. Ярошенко. 3-е издание. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М». 2010// СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ По мнению Peter Hygh, Закон Швейцарии прямо устанавливает коллизионное правило акцессорного характера по отношению к основному правоотношению. Peter Hygh. *Autonomy in International Contracts*. Clarendon Press. Oxford. 1999. P. 253.

¹⁷ Впервые правило было закреплено в шестом издании Dicey. *Conflict of laws* (London, Stevens & Sons Limited, 1949). 6th ed. Первоначально правило было сформулировано для регулирования квази-договорных обязательств (*Quasi-Contracts*). Указанная терминология использовалась вплоть

данному подходу обязательства из неосновательно-го обогащения подчиняются праву страны, с которой любое обязательство из неосновательного обогащения имеет наиболее тесную связь (*proper law of the obligation*).

Существуют две точки зрения относительно правовой природы данного коллизионного принципа: 1) данная норма является полноценным коллизионным правилом определения применимого права (такую позицию занимают Дж.МакЛеод, Дж.Блейки, А.Антон);¹⁸ 2) общая презумпция (сторонниками данной точки зрения являются Э.Бэрроуз, Р.Лесли).¹⁹ Автор статьи разделяет вторую точку зрения, поскольку Rule 200 не определяет право страны, подлежащее применению к неосновательному обогащению, а лишь указывает признак, по которому следует установить такое применимое право, по аналогии с презумпцией закона наиболее тесной связи, действующей в сфере договорных отношений.

Данная презумпция находит конкретизацию в специальных коллизионных привязках, подлежащих применению к отдельным категориям (основаниям), в связи с которыми наступает неосновательное обогащение (пункты а) – с) второго параграфа правила). Рассмотрим *специальные коллизионные привязки, определяемые на основании общей презумпции (proper law of the obligation)*:

- а) если обязательство возникает в связи с договором, правом страны, с которой обязательство наиболее тесно связано, является право, свойственное договору (*proper law of the contract*).
- б) если обязательство возникает в связи с совершением сделки с недвижимым имуществом (земельным участком), правом страны, с которой обязательство наиболее тесно связано, является закон страны местонахождения имущества (*lex situs*);

до 1967 г., когда термин был заменен на «реституционное обязательство». Dicey and Morris. Conflict of laws (London, 1967). 8th ed. P. 903. Отдельная глава посвящена в работе Cheshire and North. Private International Law (London, Butterworths, 1999). 13th ed. P. 685.

¹⁸ См. James G. McLeod. The Conflict of Laws (Calgary, 1983). P. 571–572. J. Blaikie. “Unjust Enrichment in the Conflict of Laws” [1984] J.R. P. 112, 125. A. Anton. Private International Law, 2nd ed. (Edinburgh, 1990). P. 311. Привод. по кн. G.Panagopoulos. Restitution in Private International Law. Hart Publishing. Oxford Portland-Oregon.2000. P. 113.

¹⁹ Andrew Burrows. The Law of Restitution. Third ed. Oxford University Press.2011.P. 491. R. Leslie, “Unjustified Enrichment in the Conflict of Laws” (1998) 2 Edinburgh Law Review 233, 236–7. Привод. по кн. G.Panagopoulos. Restitution in Private International Law. Hart Publishing. Oxford Portland-Oregon.2000. P. 113.

- с) если обязательство возникает при наступлении иного обстоятельства, правом страны, с которой обязательство наиболее тесно связано, является закон страны, где имело место неосновательное обогащение.

При этом, перечень таких оснований не является исчерпывающим, так как невозможно предусмотреть всё разнообразие случаев, способных повлечь наступление неосновательного обогащения.

В целом такой подход получил поддержку в английской доктрине. Несомненным достоинством *proper law of the obligation* является гибкость, поскольку отыскание применимого права опирается на каузальное исследование обстоятельств каждого конкретного дела, что позволяет устранить негативные последствия применения жесткой привязки закона места обогащения. Однако, этот подход имеет свои недостатки: отсутствует достаточная определенность при оценке значимости различных коллизионных критериев, существует возможность ограничительного толкования привязки «*proper law of the obligation*», когда под «обязательством» понимаются только обязательственно-правовые средства защиты, а средства защиты личных и имущественных прав исключаются из сферы действия данного правила.²⁰

Следует отметить, что в английском праве некоторое время назад остро стояла проблема применимого права в отношении требований о возврате исполненного по недействительной сделке. Имела место неопределенность относительно того, по какому статуту решать вопросы реституционных требований при недействительности договора. Данная проблема была обусловлена сделанной Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии оговоркой о неприменении ст. 10.1 (е) Римской Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам 1980 года, в силу которой последствия его действительности определяются по праву, применимому к договору.²¹ После замены Римской Конвенции на Регламент (ЕС) №593/2008 Европейского Парламента и Совета от 17 июня 2008 г. о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (Рим I),²² имеющий прямое действие на территории всех государств-членов ЕС, в том числе Великобритании, неясность отпала: вопрос о последствиях недействительности договора стал

²⁰ Дж. Панагопулос видит решение проблемы толкования «*proper law of the obligation*» в замене слова «обязательство» (*obligation*) на более нейтральное слово «категория» (*issue*). G. Panagopoulos. Op. cit. P. 113, 154.

²¹ Великобритания исключила применение положения согласно разделу 2(2) Акта о контрактах (применимое право) 1990 в порядке ст. 22(1) Конвенции.

²² Официальный журнал ЕС. 2008. L 177/6.

подпадать под сферу статута договора. Вместе с тем, по мнению некоторых зарубежных специалистов, не исключена вероятность конфликта между ст. 12 (1) (е) Рим I и ст. 10 Рим II, поскольку сфера применения коллизионных правил может совпадать.²³

США. Коллизионные критерии, используемые в американском праве при рассмотрении требований о возврате неосновательного обогащения, содержатся во Втором Своде законов о конфликте законов 1971 г. (*Restatement Second, Conflict of Laws*),²⁴ который не является источником права, но, тем не менее, пользуется большим авторитетом у американской фемиды.

Одной из заметных тенденций эволюции международного частного права является отход от жестких коллизионных привязок в сторону более гибкого правового регулирования. В США эта тенденция проявилась в установлении принципа наиболее тесной связи (*the most significant relationship*) в качестве основного критерия при определении применимого права взамен ранее применяемого территориального подхода к определению применимого права (*vested rights approach*), получившего закрепление в Первом Своде 1934 г. (§§452 and 453 U.S. First Restatement 1934).²⁵ При характеристике развития американского коллизионного права относительно неосновательного обогащения нельзя не отметить закон страны суда (*lex fori*), применение которого было предположено американским ученым А.Эренцвейгом.²⁶

Разработчики Второго Свода законов (далее по тексту – «Второй Свод») стремились устранить недостатки, присущие подходу, основанному на локализации места обогащения, путем введения единого коллизионного правила, применимого ко всем случаям

неосновательного обогащения.²⁷ Анализ положений § 271 Второго Свода позволяет выделить две категории случаев неосновательного обогащения, к которым применимы положения данного правила:²⁸

- 1) если обязательство из неосновательного обогащения возникает в связи с существующим или предполагаемым правоотношением сторон подлежит применению право страны, которому соответствующее правоотношение подчинено, к примеру, договор, траст, фидуциарное обязательство и т.п. (пункт 2 (a) § 271 Restatement Second);
- 2) если неосновательное обогащение не основано на предшествующем правоотношении сторон, вопрос о выборе права разрешается на основе принципа наиболее тесной связи, при определении которой суд оценивает контакты (связи) реституционного правоотношения из заранее установленного списка для того, чтобы выявить правопорядок, имеющий наиболее существенную связь с обстоятельствами дела (пункт 2 (b), (c), (d), (e) § 271 Restatement Second).

Таким образом, американская модель коллизионного регулирования отношений из неосновательного обогащения предусматривает казуистичный подход, предполагающий поиск применимого права на основе

²⁷ P. Hay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d.P.13

²⁸ § 271 Second Restatement 1971 гласит:

1) Применительно к реституционным требованиям права и обязанности сторон в отношении конкретного основания иска должны определяться в соответствии с законом штата, который касательно данного основания иска имеет наиболее тесную связь с обстоятельствами дела и сторонами на основании принципов, изложенных в § 6.

2) При применении принципов § 6 в целях установления применимого права должны приниматься во внимание следующие контакты:

- а) место, где наступило правоотношение сторон при условии наличия существенной связи правоотношения с получением неосновательного обогащения;
- б) место получения необоснованной материальной выгоды или неосновательного обогащения;
- с) место совершения действия по передаче материальной выгоды или неосновательного обогащения;
- д) domicilio, место жительства, национальность, место инкорпорации и место ведения бизнеса (предпринимательской деятельности) сторон;
- е) место нахождения вещей, в том числе земельного участка или движимого имущества, имеющих существенную связь с правоотношением из обогащения в момент неосновательного обогащения.

Вышеуказанные контакты должны оцениваться по степени важности с конкретным правоотношением.

Привод. по P.Hay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d. P.49.

²³ A. Burrows. Op.cit. P. 718. Peter Stone. EU Private International Law. P. 413.

²⁴ Разработан Американским институтом частного права (ALI).

²⁵ Согласно §452 Первого Свода закон места получения материальной выгоды определяет, существует ли право на компенсацию потерь. В силу §453 закон места неосновательного обогащения разрешает вопрос о возложении на реципиента обязанности по возврату суммы полученного неосновательного обогащения. В силу доктрины *vested rights* государство применяет только свое собственное право, и может лишь признать права, приобретенные по иностранному закону. J. Beale. Treatise in Conflict of Laws, 1 935 vol. ii, p. 1429. См. Н. С. Gutteridge, K. Lipstein. Conflicts of Law in Matters of Unjustifiable Enrichment. The Cambridge Law Journal, Vol. 7, No. 1 (1939).P. 82.

²⁶ A.Ehrenzweig. Restitution in the Conflict of Laws: Law and Reason versus the Restatement Second. 36 N. Y. U. L. Rev. 1297 (1961). P.1306.

оценки конкретных обстоятельств дела. Ориентиром при отыскании надлежащего правопорядка служит закрепленный в пункте 2 § 271 Второго Свода примерный перечень (контактов) связей неосновательного обогащения с той или иной правовой системой. При этом, при определении применимого права суд должен принимать во внимание установленные Сводом принципы (§ 6 Свода).²⁹

Поскольку перечень контактов носит незакрытый характер, оценка (взвешивание) контактов производится судом по своему усмотрению, исходя из характера и обстоятельств конкретного дела.

На сегодняшний день концепция «the most significant relationship» в качестве единого коллизионного критерия для целей определения применимого права в области неосновательного обогащения широко применяется на практике. Однако, некоторыми авторами данная теория подвергается критике. Главный аргумент – практическая невозможность установления единой универсальной коллизионной нормы для всех случаев неосновательного обогащения.³⁰ К иным недостаткам относят также отсутствие определенности в выборе права, поскольку вопросы установления наиболее тесной связи в каждом конкретном случае остаются на широкое усмотрения суда.³¹

Нетрудно заметить, что вышерассмотренные германская привязка *lex causae conductionis*, английская доктрина *proper law of the obligation* и американский подход на основе принципа наиболее тесной связи (*the most significant relationship approach*) имеют сходные черты. Но есть и отличия: если *lex causae conductionis* является коллизионной нормой, последние два представляют собой подход к определению применимого права общей презумпции, конкретизируемой в специальных привязках, применимых для отдельных случаев неосновательного обогащения либо путем указания примерного перечня контактов, подлежащих оценке судом для целей отыскания надлежащего правопорядка. Кроме того, по объему подход Restatement (Second) «the most significant approach» шире, нежели *lex causae conductionis*, поскольку предполагает не только разрешение коллизионной проблемы, но и оценку ситуации с точки зрения соображений публичного ин-

тереса, которыми руководствуется суд при выборе надлежащего правопорядка.³²

На основании проведенного сравнительно-правового анализа подходов, существующих в зарубежном законодательстве и доктрине по вопросу о праве, подлежащем применению к обязательствам вследствие неосновательного обогащения, можно сделать следующие **выводы**:

- 1) ввиду разнообразия случаев неосновательного обогащения невозможно выработать единую коллизионную норму применительно ко всем кондикционным обязательствам, в связи с этим дифференцированное коллизионное регулирование призвано обеспечить наиболее оптимальное и адекватное решение проблемы выбора права, так как оно в большей степени позволяет учитывать содержание данной группы отношений в материальном праве;
- 2) право страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, в связи с которым возникло неосновательное обогащение, в различных его интерпретациях в зарубежных правопорядках (*lex causae conductionis* в Германии, Швейцарии, *proper law of the obligation* в Англии, *the most significant relationship* в США) выполняет роль основного коллизионного правила определения права, применимого к обязательствам вследствие неосновательного обогащения для того, чтобы избежать негативных последствий, связанных с применением жесткой привязки – закон места обогащения;
- 3) гибкость коллизионного регулирования обеспечивается путем применения действующих коллизионных привязок в сочетании с принципом наиболее тесной связи для того, чтобы не допустить применение права страны, не имеющей объективной реальной связи с конкретными обстоятельствами дела.

²⁹ В частности, к ним относятся интересы публичного порядка, основополагающие положения в определенной области права, определенность, предсказуемость и единообразие подхода в достижении результата, простоту в установлении применимого права.

³⁰ A. Ehrenzweig, *Restitution in the Conflict of Laws*. 36 N.Y.U. L. Rev. 1961.P.1305. P.Най. Op.cit. P.43.

³¹ G. Panagopoulos. Op. cit. P.118.

³² John Ahern, William Binchy. *The Rome II Regulation on the Law Applicable to Non-Contractual Obligations: A New International Litigation Regime*. 2009. P. 235–236. Автор главы S.Pitel. *Rome II and Choice of Law for Unjust Enrichment*.

Библиографический список:

1. Новак Д.В. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М.: Статут, 2010 // СПС «Консультант Плюс».
2. Международное частное право. Иностранное законодательство// Предисл.: А.Л. Маковский; Сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут, 2001.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части третьей (постатейный). 3-е изд. Под ред. Н.И.Марышевой, К.Б.Ярошенко. «КОНТРАКТ». «ИНФРА-М». 2010. СПС «Консультант Плюс».
4. Раапе Л. Международное частное право. Пер. с нем. М.А.Гурвича. Под ред. Л.А. Лунца. М.1960.
5. Ahern John, Binchy William. The Rome II Regulation on the Law Applicable to Non-Contractual Obligations: A New International Litigation Regime. 2009.
6. Anton A. Private International Law. 2nd ed. Edinburgh.1990.
7. Bennet T.W. Choice of Law Rules in Claims of Unjust Enrichment. The International and Comparative Law Quarterly, Vol. 39, No. 1 (Jan., 1990).
8. Blaikie J. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws // Juridical Review. 1984.
9. Burrows A. The Law of Restitution. 3rd ed. Oxford University Press. 2011.
10. Dicey and Morris. Conflict of laws. London. 8th ed. 1967.
11. Dirk Looschelders. Internationales Privatrecht. Springer DE, 2004.
12. Ehrenzweig A. Restitution in the Conflict of Laws: Law and Reason versus the Restatement Second // 36 N. Y. U. L. Rev. 1297 (1961).
13. Gutteridge H.C., Lipstein K. Conflicts of Law in Matters of Unjustifiable Enrichment // The Cambridge Law Journal, Vol. 7, No. 1 (1939).
14. James G. McLeod. The Conflict of Laws. Calgary. 1983.
15. Jan Kropholler. Internationales Privatrecht: einschliesslich der Grundbegriffe des internationalen Zivilverfahrensrechts. 6. Auflage. Mohr Siebeck Tubingen. 2006.
16. Leslie R. Unjustified Enrichment in the Conflict of Laws // 2 Edinburgh Law Review 233 (1998).
17. Panagopoulos G. Restitution in Private International Law. Hart Publishing. Oxford Portland-Oregon. 2000.
18. Peter Hay. Unjust Enrichment in the Conflict of Laws: A Comparative View of German Law and the American Restatement 2d.
19. Peter Hygh. Autonomy in International Contracts. Clarendon Press. Oxford. 1999.

References (transliteration):

1. Novak D.V. Neosnovatel'noe obogashchenie v grazhdanskom prave. M.: Statut, 2010 // SPS «Konsul'tant Plyus».
2. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Inostrannoe zakonodatel'stvo// Predisl.: A.L. Makovskii; Sost.: A.N. Zhil'tsov, A.I. Muranov. M.: Statut, 2001.
3. Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF, chasti tret'ei (postateinyi). 3-e izd. Pod red. N.I.Maryshevoi, K.B.Yaroshenko. «KONTRAKT». «INFRA-M». 2010. SPS «Konsul'tant Plyus».
4. Raape L. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Per. s nem. M.A.Gurvicha. Pod red. L.A.Luntsa. M. 1960.